

Вэнь Сяохуэй редко сталкивался с такими людьми, как Цао Хай, представителями элиты, и сразу же подумал, что не зря тот был адвокатом — стильный и красноречивый, хоть, кажется, и без восьми кубиков пресса. Несмотря на это, Сяохуэй не мог не почувствовать лёгкое волнение, а сам невольно стал скромнее:

— Ничего особенного, я плохо учился, не смог поступить в университет, но это моё увлечение, и оно мне подходит.

Цао Хай рассмеялся:

— Ха-ха, неудивительно, что ты беспокоишься, что не сможешь помочь Ло И с учёбой. На самом деле тебе не о чем волноваться. У Ло И очень высокий IQ, он занял первое место в городе по результатам поступления в старшую школу.

Сяохуэй удивился:

— Первое место?

Цао Хай усмехнулся:

— Ах, забыл тебе сказать. Ло И сейчас учится в выпускном классе, хотя он перескочил несколько классов. Скоро у него гаокао, но ему даже не обязательно сдавать экзамены. Он уже получил приглашения с полной стипендией и без экзаменов от семи ведущих международных университетов, и это не считая хороших вузов в нашей стране.

Сяохуэй уставился на Ло И, внутренне крича: «Чёрт, это же гений!»

Ло И подмигнул ему, демонстрируя милую улыбку.

После удивления в сердце Сяохуэя снова появилась горечь, сжимающая его грудь. Он не мог представить, что же произошло с Яей, что она решилась на самоубийство накануне гаокао своего единственного сына? С таким красивым и талантливым сыном, что же случилось, что она решила покинуть его и этот мир?

Цао Хай довёз их до района вилл. Этот район, судя по всему, был старым, но очень хорошо ухоженным, и заселён на сто процентов, так как находился в престижном месте, где цены на недвижимость были заоблачными.

Ло И снял велосипед:

— Спасибо, дядя Цао. Будь осторожен за рулём.

— Хорошо, ты тоже береги себя.

Сяохуэй пожал руку Цао Хай, не отрывая от него своих больших глаз, едва заметно подмигнув:

— Пока, адвокат Цао.

Цао Хай улыбнулся, помахал рукой и уехал.

Ло И стоял рядом, слегка прищурил глаза, с игривой улыбкой:

— Брат Сяохуэй, заходи.

Сяохуэй пошёл рядом с ним в район:

— Эй, адвокат Цао неплохой парень. Сколько ему лет?

— Кажется, тридцать два. Да, он хороший, успешен и в карьере, и в семье, очень умный мужчина.

Сяохуэй слегка разочаровался:

— О, он женат.

— Да, а что?

— Ничего. — Сяохуэй сменил тему:

— Ты и моя сестра всегда жили здесь?

— Я всегда жил здесь.

— Что ты имеешь в виду?

— Я вырос здесь, но мама редко возвращалась.

— А где она была?

— Занята бизнесом, и ещё чем-то, о чём я не знаю. — Ло И говорил очень спокойно.

Они остановились перед большой виллой в три с половиной этажа. Четвёртый этаж был частично мансардой, частично садом на крыше. Ло И поставил велосипед во дворе.

Сяохуэй спросил:

— Ты его не закроешь?

— В этом районе очень безопасно, везде камеры, ничего страшного. — Ло И открыл дверь и улыбнулся Сяохуэю. — Добро пожаловать в мой дом.

Сяохуэй вошёл внутрь. Интерьер был очень чистым, оформленным просто, но со вкусом. В центре гостиной стояло белоснежное пианино. Дом казался немного холодным, и он не смог удержаться от вопроса:

— Ты с детства жил один в таком большом доме? Кто за тобой ухаживал?

— В детстве была няня, а когда подрос, уже не нуждался в уходе.

Сяохуэй нахмурился. Он, выросший с родителями, не мог представить, каково это — жить без них. Ло И и так был из неполной семьи, а мать редко возвращалась домой. Каково же было его одиночество? Он не мог сдержаться и снова спросил:

— А твой отец?

Спросив, он сразу пожалел, потому что увидел, как спина Ло И напряглась. Ло И спокойно ответил:

— Редко вижушь.

Сяохуэй больше не осмелился задавать вопросы. Он огляделся, и его взгляд упал на стену с фотографиями, где висели снимки Ло Яи и Ло И в разные периоды их жизни — детство, юность, молодость. Он давно не видел фотографий Яи в молодости, и её лицо действительно было ослепительно красивым, и эти черты идеально передались Ло И. Мать и сын были очень похожи. Глядя на Ло И, он словно видел молодую и полную жизни Ло Яю, сестру, которой он когда-то восхищался, любил и гордился, а теперь она осталась только в его воспоминаниях.

Под стеной с фотографиями стояла витрина с кубками и грамотами. Сяохуэй подошёл и начал их рассматривать. Он понимал те, что были на китайском, — множество первых мест на олимпиадах по математике, международных соревнованиях по физике, а также кубки за стрельбу из лука, лыжи и фортепиано. Те, что были на английском и других языках, он не понимал. Он взял один из кубков и, повернувшись к Ло И, спросил:

— Вау, ты просто супер, что это?

Ло И, который в этот момент кипятил воду, ответил:

— Ты держишь кубок за первое место на международных соревнованиях по тайскому боксу среди юношей. Это все призы, которые я выиграл на разных соревнованиях. Что будешь пить?

— Сколько соревнований ты посетил?

— Много. Математика, физика, химия, дебаты, изобретения, языки. Стрельба из лука, стрельба, лыжи, тайский бокс — в этом я неплох. Фортепиано и виолончель — так себе. Верховая езда, теннис и фехтование — на любительском уровне. У меня много энергии, мне скучно сидеть без дела, поэтому я люблю учиться новому. Брат Сяохуэй, что будешь пить? Чай подойдёт?

Подбородок Сяохуэя чуть не оторвался от изумления. Он был ослеплён аурой гения, исходящей от Ло И, и запинаясь, сказал:

— Нет, я хочу колу.

— Извини, дома колы нет, я сделаю тебе сок.

— Хорошо. — Сяохуэй дрожащей рукой поставил кубок на место, выровнял его, затем сложил ладони и поклонился столу с кубками и грамотами, надеясь, что сможет перенять часть их гениальности.

Ло И, обернувшись, заметил этот жест, и в его глазах мелькнула улыбка.

Сяохуэй сел на диван, а Ло И поставил перед ним стакан зелёного сока:

— Огурец с киви.

Сяохуэй взял стакан, сделал глоток и сморщился. На вкус это было не отвратительно, но и не особенно приятно.

— Добавь сахара или мёда.

Ло И, глядя на него, ответил:

— Они помогают снять отёки, лучше без них.

Сяохуэй нервно потрогал своё лицо:

— Моё лицо и веки всё ещё отёкшие? Это ужасно, появятся морщинки. Обычно моё лицо меньше, а глаза больше, правда.

— Я знаю.

— Ты знаешь?

— Я видел твои фотографии.

— А? Моя сестра показывала?

— Угу.

Между ними наступила неловкая пауза. Они были практически незнакомы, и темы для разговора найти было сложно. Сяохуэй подумал и спросил:

— Как у тебя такой высокий IQ? Что ты ел в детстве?

Ло И усмехнулся:

— Наверное, от природы.

— Тебе всего пятнадцать, ты ещё учишься, как у тебя хватает времени на столько всего?

— Ты преувеличиваешь сложность. Я участвовал в соревнованиях для подростков, большинство там просто развлекаются.

Сяохуэй подумал, что даже если это просто развлечение, обычный человек едва ли справится с одним или двумя. Он помнил, что Яя была умной, но её IQ вряд ли был настолько высоким, чтобы превосходить других, а тут она родила такого гениального сына.

Ло И спросил:

— Брат Сяохуэй, ты голоден? Останешься ужинать?

— Конечно, ты будешь готовить? Я не умею.

Ло И улыбнулся:

— Я приготовлю. — Он взял ручку и написал серию цифр. — Пароль от Wi-Fi, можешь развлекаться, я пойду готовить.

— Хорошо.

После того как Ло И ушёл, Сяохуэй непринуждённо растянулся на кожаном диване и закрыл глаза.

Всё, что произошло сегодня, казалось нереальным. Он до сих пор чувствовал, что находится во сне. Неужели он действительно стал опекуном незнакомого гениального подростка? Он не имел ни малейшего представления о том, что значит быть «опекуном», и не знал, чем может помочь Ло И, который явно умнее и способнее его самого. К тому же он скрыл это от своей матери, поспешно подписав документы, и теперь боялся ей признаться.

Но как он мог отказаться, когда Яя умоляла его в письме, когда Ло И сказал, что Яя хотела дать ему родного человека...

Сяохуэй вздохнул. Он пережил день, который казался спокойным, но на самом деле был безумным.

Диван был очень удобным, тело полностью погружалось в него, но при этом получало хорошую поддержку. Сяохуэй начал дремать.

Он проспал недолго, когда услышал, как кто-то зовёт его.

<http://bllate.org/book/16233/1458530>